

Теплом можно поделиться.

С самого начала все, что Ци Цзин получал от Шень Яня, было теплом. Поэтому, когда Ци Цзин впервые почувствовал идущий от него «холод», то был слегка сбит с толку.

Словно поверхность озера, которая покрыта зимой слоем льда.

Лед был не только холодным, но и прочным – сломать его было уже нелегко...

- Ты... хочешь прилечь ненадолго? – Ци Цзин разомкнул губы и задал вопрос очень мягким голосом.

Его манера речи напоминала человека, скользящего по льду, опасно поддерживающего баланс идвигающегося вперед шаг за шагом с предельной осторожностью.

Шень Янь его отпустил.

Отпустил, но не оттолкнул.

И это было доказательством того, что Ци Цзин все-таки мог попытаться успокоить этого человека прежде, чем уйти из комнаты.

Конечно же, Шень Янь устало ему кивнул. Глаза Ци Цзина заблестели, он торопливо взял его за руку, мягко обхватил ее, и помог добраться до маленькой кровати в кабинете.

- В любом случае я уже закончил свое прослушивание, так что тебе нужно просто хорошо отдохнуть в кровати. Я приду и разбужу тебя, когда придет время.

Весь свет в кабинете был выключен, поэтому они вдвоем поддерживали друг друга словно пара слепцов в темноте. Но, пока они шли, Ци Цзин чувствовал, как человек рядом постепенно придвигался все ближе и ближе, он даже протянул другую руку и молча накрыл ладонью кисть Ци Цзина, которой тот держал за руку его. От этого инстинктивного жеста Ци Цзин с облегчением вздохнул, получив некоторое утешение.

- Сюда.

Он усадил Шень Яня на край кровати, откинул угол одеяла и наблюдал, как тот медленно под него залезает. Казалось, будто сердце Ци Цзина тоже спряталось в теплом и уютном месте, и холод, который он чувствовал, ушел на мгновение. Ци Цзин тоже забрался на кровать и тихонько протиснулся под одеяло, вплотную прижавшись к Шень Яню – вдвоем всегда легче согреть постель.

- Спи, - Шень Янь лежал, а Ци Цзин сидел, поэтому, когда он говорил, то намеренно опускал голову, прижимаясь губами к уху Шень Яня.

Прошептав это Шень Яню на ухо, Ци Цзин естественным образом двинулся и поцеловал того в висок. Пальцы Ци Цзина медленно скользнули вдоль линии роста волос, нежно поглаживая черные волосы Шень Яня.

Казалось, что уютно устроившийся Шень Янь постепенно стал ровнее дышать, а морщинка между его бровями разгладилась от непрерывного поглаживания Ци Цзина. Шень Янь лежал с закрытыми глазами и не двигался ни капли.

Но Ци Цзин знал, что он не спит - веки у Шень Яня слегка подергивались, будто на сердце у того все еще было беспокойно, и он все еще боролся.

О чем ты думаешь?

Честно говоря, Ци Цзин очень сильно хотел об этом спросить. Но Шень Янь попросил оставить его на какое-то время в покое, поэтому вряд ли захотел бы отвечать на этот вопрос.

- Не думай ни о чем, - Ци Цзин с его ограниченными возможностями сумел выдать только эту фразу.

- Мм, - неопределенно ответил Шень Янь. Но каким бы расплывчатым не был ответ, это все же лучше, чем ничего.

Пока толстый слой льда не треснет, человеку, который на нем стоит, будет трудно услышать звуки подводных течений. В этот момент все, что слышал Ци Цзин, было гробовой тишиной, и он должен был принять эту реальность.

Ци Цзин долгое время молча наблюдал за Шень Янем. Когда постель полностью согрелась, он встал с кровати, как обещал, и, не сказав ни слова, укрыл Шень Яня. Затем Ци Цзин тихо вышел из комнаты, чтобы дать ему шанс разобраться со своими эмоциями наедине с собой.

Когда Ци Цзин вернулся к своему компьютеру, наушники, нагревшиеся от его тела, как и его сердце, уже остыли. Всепоглощающая радость, наполнившая его десять минут назад, исчезла, словно ее смыло холодной водой. Осталось только удушье в горле - не то, чтобы это было больно, но Ци Цзин все еще чувствовал, что ему трудно дышать.

- Я... так предусмотрителен только для тебя, - движения Ци Цзина, когда он надевал гарнитуру, были явно слабы и полностью лишены энергии.

Если Шень Янь по-прежнему будет хранить молчание, то для него не будет иметь никакого значения, выиграет он или проиграет. Как только эта мысль пустит корни в его сознании -

неважно, сколько баллов он наберет, это все равно будет ничтожным числом.

Когда эта мысль пришла Ци Цзину в голову, он быстро потряс головой.

- Нет... Я не могу потерять боевой дух. Мы договорились, что если моя оценка окажется выше, чем у Башни Бронзового Воробья, то ты расскажешь мне что-то, что я о тебе не знал.

Шень Янь, ты ведь не отступишься от своего слова, верно?

Он всегда держал свое слово, и если он дал обещание, то обязательно его выполнит...

Ци Цзин медленно надел наушники, и выражение лица у него стало серьезным. Между Ци Цзином и Башней Бронзового Воробья должны были выступить восемь человек. Поскольку прошло уже минут двадцать, уже подходила его очередь.

Как раз в этот момент участник №24 только что закончил свое выступление, сегмент голосования и подсчета очков находился в самом разгаре, а следующим по порядку был не кто иной, как Башня Бронзового Воробья.

Впечатление, которое произвел Стрельнул с бабахом, вероятно, было ослаблено игрой Ци Цзина, поэтому ажиотаж, который устроили фаны Башни Бронзового Воробья, был гораздо менее агрессивным, чем вначале; они сильно поуспокоились. Но, тем не менее, атмосфера на канале накалялась все больше и больше. К тому моменту, когда был опубликован общий счет участника №24, чат для публики был уже завален восторженными кричалками поклонников Башни Бронзового Воробья.

Слушатель 1: °.°(((p(□□□)q)))°.° Воробей наконец-то выходит на сцену! Я так возбуждена!

Слушатель 2: °.°(((p(□□□)q)))°.° Удачи, Воробей! Сокруши всех предыдущих участников! Покажи им гордость лучшего гуна!

Слушатель 3: °.°(((p(□□□)q)))°.° Воробей-сама, я тебя буду вечно любить больше всех, не сомневайся!!!

Слушатель 4: °.°(((p(□□□)q)))°.° Удачи, Воробей-сама!! Хотя баллы предыдущих участников и правды высоки, ты обязательно получишь самый высокий балл!!! Мы твердо в это верим!!!

Слушатель 5: °.°(((p(□□□)q)))°.° Именно! Постарайся изо всех сил и заставь эту шумную невежественную кучку завалить свои хлебала!!!

Слушатель 6: °.°(((р(□□□)q)))°.° Я все придерживаю свой голос, никому его не отдаю, и все - ради выступления Бронзового Воробья-сама, и только ради него! Я даже за Не спрашивай о дне возвращения не голосовала! Хм... Ах~ Так стесняюсь~~ Так стесняюсь~~ Я правда преданная фанатка Бронзового Воробья-сама ~

.....

- Давай, - не сводя глаз с экрана медленно произнес Ци Цзин, - позволь мне услышать твою - великого бога - изысканную игру, лучшее, на что ты способен.

Вперед. Как только выступление и голосование закончатся, а судьи поставят свои оценки, с первого взгляда будет видно, кто лучше. Это все, чего я мог пожелать.

- Во время этого прослушивания меня не волнуют выступления других конкурсантов. Единственное, что меня интересует, - соперничество между нами и только потому, что это ставка между мной и Шень Янем. Ну а кроме нее - ты ничего для меня не значишь.

Однако похоже, что у самого Башни Бронзового Воробья было другое мнение на этот счет.

- Кажется, что у всех существует какое-то недопонимание на мой счет, - голос, которого Ци Цзин давно не слышал, отразился у него в наушниках.

Ци Цзин все еще ощущал в этом голосе атаку мужских гормонов - первое впечатление, что сложилось у него во время прогона, о котором они договорились в тот день. В любом случае, это было врожденным преимуществом - Башня Бронзового Воробья родился с превосходными голосовыми данными. Даже Ци Цзин не мог этого отрицать, не говоря уже о тех маленьких поклонницах, которые были увлечены этим низким голосом, похожим на сабвуфер.

- На самом деле я вовсе не собирался оскорблять других конкурсантов, и у мои фанатов тоже не было таких намерений. Все они - милые девушки, они не хотят никому вреда.

Таким было вступительное слово Башни Бронзового Воробья.

Эта уверенная и выставленная напоказ защита своих поклонников, без сомнения, на миг свела «милых девушек» с ума и заставила их гордиться тем, что они выбрали себе правильного кумира.

И голос Бронзового Воробья, и то, как он говорил - все навело Ци Цзина на мысль о роскошной оберточной бумаге из дорогих магазинов - она была настолько изысканна и ослепительна, что могла заставить покупателя забыть о качестве завернутых в нее продуктов. Однако следовало признать, что это был тоже своего рода маркетинговый прием, к тому же довольно успешный,

так что жаловаться ему было не на что.

- В особенности... Не спрашивай о дне возвращения, - Башня Бронзового Воробья внезапно упомянул ник Ци Цзина; в его голосе можно было расслышать улыбку и беспечность.

Услышав это, Ци Цзин инстинктивно выпрямился, настороженно ожидая следующих слов этого человека. Он не хотел становиться частью этой упаковки, узором на оберточной бумаге. Но похоже, что оберточная бумага была разрисована именно так.

- У меня очень хорошие отношения с Не спрашивай о дне возвращения, мы вместе занимались озвучкой, вместе сыграли в аудиодраме, а еще я приглашал его в гости в город, в котором живу.

Ци Цзин был поражен - когда он наконец-то пришел в себя, с его губ сорвался легкий смешок.

Это правда - они попрактиковались вместе, но случилось это только один раз. Причем это произошло отчасти потому, что у Ци Цзина не было выбора, а отчасти - чтобы угодить Башне Бронзового Воробья.

Правдой было и то, что они вместе сыграли в аудиодраме, но из этой драмы вышел только один эпизод, и Ци Цзин был тем, кто принял на себя всю ненависть фанатов.

Ну а что касалось приглашения...

Если речь шла о том посте на Вейбо, который репостнули более трех тысяч раз, и в котором Башня Бронзового Воробья его упомянул - то это тоже действительно произошло.

- Так что если кто-то сказал, что мы с друг другом не в ладах... Это точно недоразумение, - расплываясь в улыбке, Башня Бронзового Воробья опроверг негативные ремарки, которые прежде появлялись в публичном чате.

- О... - Ци Цзин поднял бровь, а потом тоже улыбнулся за своим экраном.

Они улыбались оба. Просто одна улыбка была теплой, а другая - холодной, разительно отличаясь друг от друга.

- Тогда, участник №25, Башня Бронзового Воробья, если ваше оборудование готово, сейчас я отключаю свой микрофон, - с голосом Бронзового Воробья покорять сердца было легко, и даже Ян Чуньюй не стала исключением. Ци Цзин ясно слышал, как в этой реплике ее тон стал более мягким, чем обычно, что указывало на сильную доброжелательность с ее стороны.

Таким образом, ситуация уже повернулась в пользу Башни Бронзового Воробья. Его учтивый

ответ только улучшил общее впечатление:

- Спасибо за ваш тяжелый труд, госпожа ведущая.

Ци Цзин глубоко вздохнул в ожидании, когда же тот начнет первую реплику. Таймер, отсчитывающий 120 секунд, появился в левом углу окна сразу после объявления Ян Чуньюй. Но хотя время, проходящее с каждой секундой, было одинаковым, Ци Цзину казалось, что числа уменьшаются быстрее. Вступительное слово Башни Бронзового Воробья, которое прозвучало только что, возбудило беспокойство и, как следствие, повлияло на самообладание Ци Цзина.

Но волноваться было не о чем.

Дело было не в том, что он думал, а в том, как выступит другая сторона.

Но в это время в наушниках прозвучал слабый вздох:

- Хаа...

Почти в тот же самый момент Ци Цзин почувствовал, как по его позвоночнику пробежал холодок, каждый волосок встал дыбом, а руки задрожали так, что чуть не сбили мышь со стола.

Что...

Что за...

Это начало сцены со вздохом... Это явно же -

- Мы и впрямь не понимаем... - Башня Бронзового Воробья произнес эти слова больным голосом, а затем немного помолчал, прежде чем задать вопрос раздраженным и пронзительным тоном. - Страна процветает, люди живут в мире, а погода благоприятствует обильному урожаю - почему мятежники все еще устраивают смуту?

К тому моменту, когда Башня Бронзового Воробья закончил первую реплику, Ци Цзин был практически в этом уверен.

От тона до скорости произношения, от набросков до мельчайших деталей - все почти полностью совпадало с его собственным недавним выступлением. Ничем не отличалась даже смена позы с опоры на трон Дракона и нетерпеливый подъем на ноги.

Разница же заключалась в том, что преимущество типа голоса Башни Бронзового Воробья

было слишком подавляющим – даже несмотря на то, что его понимание деталей не шло ни в какое сравнение с тем, что было у Ци Цзина, этот голос все равно мог до некоторой степени затмить недостатки, переключить внимание слушателей на глубокий, захватывающий бас, из-за которого трудно было уловить натянутость игры.

А причина этой натянутости заключалась в том, что он подражал чужой игре, а не играл сам.

Башня Бронзового Воробья... Этот парень собирался полностью скопировать выступление Ци Цзина?

Ци Цзин внезапно вскочил со стула, не заметив, что его рука, дрожавшая от гнева, чуть не вырвала из гнезда провод наушников. Но он немного успокоился, когда понял, что мало что может сделать, – ничего ему не остановить, разве что отключить все кабели из своего компьютера в приступе ярости.

То, что происходило, на самом деле замечали многие, но мало кто переводил это в слова.

И даже если такие и были, их тут же опровергали.

Слушатель 1: ... Мне кажется, или выступление №25 очень похоже на игру №16? (☹ _ ☹;)

Слушатель 2: Кажется, это то, о чем кто-то только что говорил в чате. №25 был наставником №16 или что-то в этом роде?? Одним словом, если между ними действительно такие отношения, то они могли это обсуждать лично, так что использование одного и того же стиля игры не так уж и странно? Сам №25 раньше сказал, что у него очень хорошие отношения с №16, верно?

Слушатель 3: Так не только я думаю, что их манера игры очень похожа... Но мне кажется, что №25 копирует №16?

Слушатель 4: Эй-эй, не обвиняйте людей в плагиате, окей? Разве выступление этого Дяди Бабаха не было похоже на игру многих других участников?? ㄱ(∇ㄴ)ㄱ

Слушатель 5: В этом прослушивании участвуют так много конкурсантов, чего такого странного в том, что два человека играют похоже, персонаж ведь тот же самый, и сеттинг всё тот же. Если у всех одинаковое понимание характера персонажа, то и игра у них будет одинаковой!!! Более того, Бронзовый Воробей сам сказал, что у него хорошие отношения с Не спрашивай о дне возвращения, так что же такого странного в том, что учитель и ученик создали похожее представление?

Слушатель 6: ~\(\(\nabla\)/~ Если говорить о голосе, то я предпочла бы этого участника?.. Аах, я так

слаба против абсолютно гунских голосов.

.....

Разворачивающаяся ситуация была настолько абсурдной, что Ци Цзин раздраженно рассмеялся.

По правде говоря, в этих опровержениях была доля правды: до его выступления многие конкурсанты, включая и Дядю Бабаха, использовали очень похожие приемы – царственную осанку императора, властную стилизацию императорского гнева, то, как они использовали тон, разыгрывая реплики... И так далее, и тому подобное...

Но каждый из этих людей интерпретировал разные детали различным образом, по-своему. Стрельнул с бабахом среди них можно было считать выдающимся актером, его исполнение этих деталей было просто замечательным. И в таких обстоятельствах невозможно было определить, копирует ли кто-то из них другого участника.

Но понимание персонажа, которое представил Ци Цзин, полностью отличалось от того, что делали другие, поэтому его исполнение, естественно, было не похоже на всех остальных.

Вздых в начале, раздражительность и нервозность героя, восседающего на троне Дракона... Все эти и им подобные детали были спланированы Ци Цзином, когда он перечитывал реплики, связывая их с сюжетом оригинального романа – можно было сказать, что это было единственное и уникальное исполнение роли [Императора Чана] от Не спрашивай о дне возвращения. И если человек не мог воспроизвести весь мыслительный процесс Ци Цзина, то он не смог бы и создать полностью идентичного [Императора Чана].

Но Башня Бронзового Воробья не копировал ход его рассуждений.

Башня Бронзового Воробья сразу воспроизвел результат его работы, взяв за основу лучшее на тот момент выступление, выше всех оцененное судьями. Причина была довольно проста – если он собирался копировать, то копировать нужно было то, что публика сочла лучшим, иначе в этом не было бы смысла.

- Проклятье...

Ци Цзин смотрел, как шнур от наушников запутывается клубком в его ладони, голос у него дрожал вместе с пальцами.

Вначале он думал, что его охватила ярость, но позже он понял, что на самом деле это был безмерный страх.

Если он... не сможет доказать, что другая сторона скопировала его выступление, и

использовала его как ступень на своем пути... В этом случае он проиграет.

С его недостатком - неподходящим типом голоса - и похожим типом исполнения... Вероятно, он проиграет. И это было не так-то просто, как проиграть только этот тур - он проиграет и то пари, которое заключил с Шень Янем.

<http://bllate.org/book/13906/1225623>